Новость о том, что Wen Yuya была послана за границу после того, как она была выгнана из семьи Wen, а также Wen Haowen, двигаясь из семьи с его женой, распространились как лесной пожар внутри круга.

Никто не осмелился поставить под сомнение положение Wen Xinya как преемника семьи Wen теперь, когда она показала свою власть.

Что бы ни говорили люди, Вэнь Синья не обращал внимания. Она последовала совету дедушки и в этот период не обращала на себя внимания, погрузившись в учёбу.

Пока Вэнь Синья читала о китайской медицине и запоминала различные виды, эффекты и способы употребления трав, зазвонил ее телефон.

Она положила свою книгу и взяла трубку. К её удивлению, ей звонила Нин Шуцянь. Скоро наступит конец света для Нин Шуцянь, которая до глубины души ненавидела ее, чтобы на самом деле позвонить ей.

Однако, каждое действие, предпринятое Нин Шукиань, имело скрытый мотив. Должна быть схема за этим внезапным звонком. Вэнь Синья мысленно подготовилась, когда ответила на телефонный звонок.

Wen Xinya не беспокоилась с поддельными формальностями и пошла прямо к точке. "Тётя Нин, зачем ты мне звонишь?"

Нин Шуцянь ответила: "Ничего особенного". Я просто хотела попросить тебя пойти со мной по магазинам".

"Пойти по магазинам?" Вэнь Синья воскликнул в шоке. Она не ожидала, что Нин Шуцянь позвонит ей из-за чего-то такого банального.

Нин Шуцянь мило ответила: "Да, мы давно не ходили по магазинам вместе". Вы свободны сегодня?"

Она говорила так, как будто в прошлом они много раз ходили вместе. Если память ей не изменяет, они с Нин Шуцянь ходили по магазинам только один раз, когда она впервые вернулась в семью Вэнь. "Конечно! Просто так получилось, что сегодня я свободен. Пойдём по магазинам!"

Она хотела знать, что Нин Шуцянь задумал. Она не верила, что Нин Шуцян остановит ее планы только потому, что Нин Юя была отправлена за границу. На самом деле... она должна была планировать тысячу разных способов отомстить за свою дочь.

"Это здорово. С тех пор, как Юя уехала за границу, шоппинг в одиночку был очень скучным".

Нин Шуцян сказал, звучит особенно счастливо.

Вэнь Синья ни капельки ей не поверил. У Нин Шуцянь все еще была Ся Руйя, даже если бы Нин Юйя был отправлен за границу, и Ся Руйя определенно была бы более чем счастлива составить ей компанию.

Они согласились встретиться на Перл-стрит, и Тао отвез Вэнь Синю туда.

Когда Вэнь Синья приехал, Нин Шуцянь уже была там и ждала ее.

Нин Шуцянь улыбнулась ей сладкой улыбкой. "Синь, ты здесь".

Вэнь Синья подошёл к её улыбке и ответил: "Тётя Нин, прости, что заставил тебя ждать".

Нин Шуцянь смотрел на нее с такой добротой и широкой улыбкой, играя идеальную роль спокойной и любящей мачехи. "Я только что достучалась до нее". Кстати, Синься, прошло уже несколько дней с тех пор, как ты переехала в особняк Вэнь. Ты привыкла там жить?"

Голос Нин Шуцянь был наполнен нежностью, как будто она действительно заботилась о ней от всего сердца, без скрытых мотивов.

Это было единственное, чего Вэнь Синья больше всего боялся за Нин Шуцянь. "Я в порядке! Тетя Нин, вы, наверное, забыли, что я уже прожила в особняке несколько дней, прежде чем переехать к семье Мо. Конечно, я привыкла там жить".

Лицо Нин Шуцянь окоченело, но через несколько мгновений она восстановила душевное равновесие. Она улыбнулась и похлопала Синю по руке. "О боже, посмотри на меня и на мою память. Не могу поверить, что забыла".

Вэнь Синя улыбнулась.

Нин Шуцянь поменяла тему и спросила: "Как твои дедушка и бабушка? Твой отец был очень занят работой. С тех пор, как мы съехали, у нас не было времени навестить их".

"Как обычно, за исключением того, что бабушка не переставала упоминать об отце."

Нин Шукиан выглядел раскаивающимся. "Через несколько дней твой отец будет свободен, и мы вернемся, чтобы навестить их."

"Уверен, бабушка будет очень счастлива."

Пока они болтали, они вошли в ювелирный магазин, Картье. В это время в магазине было довольно много покупателей. Несколько богатых дам обратились к Нин Шуцян, с которой у нее, похоже, были хорошие отношения.

Нин Шуцян не познакомила ее с ними, и ей было довольно неловко приветствовать их. Поэтому она отвернулась и начала просматривать украшения в стеклянных футлярах.

"Я привез Синю сюда специально, чтобы поискать аксессуары". Нин Шуцянь сказал дамам. Всякий раз, когда она смотрела на Вэнь Синю, она была осторожна, но старалась угодить им.

Дамы улыбались. "Мы не ожидали, что ты будешь так хорошо относиться к своей падчерице, даже особенно когда будешь приводить ее за покупками".

"Я слышал, что она была хулиганкой с улиц, наверное, тяжело было ладить с таким человеком, как она. Я также слышала, что она подала в суд на десятки медиаиздателей. Такое утверждение, наверное, поставило тебя в трудное положение".

Лицо Нин Шуцянь окоченевшее. Инстинктивно она повернулась, чтобы посмотреть на Вэнь Синю в панике. Она вздохнула с облегчением, когда увидела, что Синька смотрит сквозь драгоценные камни с другой стороны комнаты.

Она повернулась к дамам, только чтобы встретиться с их глазами, полными жалости. Все еще жесткая, она выбила улыбку. "Синька, может, и слишком напористая, но это не было неразумно".

Дамы не поверили словам Нин Шуцяня. Ранее они заметили, что Нин Шуцян боялась, что ее падчерица Вэнь Синья услышала их разговор и даже посмотрела на нее в панике.

"Больше не говорите, мы понимаем".

Нин Шуцян потеряла дар речи.

"Теперь трудно быть мачехой". Вы ведь знаете госпожу Чжан? Эта её падчерица ударила её по голове вазой. Она была бы мертва, если бы ее не отправили в больницу вовремя. Когда я навещал ее в больнице два дня назад, она бесконтрольно плакала. Она даже взяла меня за руку и сказала, что в следующей жизни скорее умрет, чем станет мачехой".

"О боже, я бы об этом не узнала, если бы вы нам не сказали. Когда я встретил ее некоторое время назад, она все еще с радостью говорила мне, что хорошо ладит со своей падчерицей. Кто бы мог знать, что их отношения были настолько плохи."

"Знаете что, семья Чжан тоже довольно хорошо известна. Если пойдет слух, что она и ее падчерица не ладят, люди будут издеваться над ними. Если бы об этом инциденте стало

известно, все подумали бы, что она ошибается. В конце концов, падчерице госпожи Чжан всего двенадцать лет".

Услышав это, выражение Нин Шуцян потемнело, и цвета слились с ее лица. Она улыбнулась и сказала: "Вы идите, а я пойду с Синьей".

Наблюдая, как она так торопится уехать после нескольких слов на тему мачехи, у всех подтвердились подозрения.

Они начали соединять точки. С тех пор, как Вэнь Синья вернулась в семью Вэнь после вечеринки по случаю возвращения домой, дочь Нин Шуцянь была выгнана из семьи и отправлена за границу. Вскоре после этого Wen Haowen также переехал из особняка Wen с его женой. Все должно быть сложнее, чем казалось.

http://tl.rulate.ru/book/26244/1011858